

***** День пограничника – один из любимых и почитаемых в народе армейских праздников, главной приметой которого стали зелёные фуражки на головах совершенно гражданских уже по виду мужчин, прогуливающихся с гордым победным видом по улицам и площадям. Возможны также пропитанные солью морские фуражки и бескозырки, если граница у служивых проходила по морю. Однако люди такого рода – это персонажи всего лишь двух- или трёхлетнего эпизода в почётном деле... Мы же заинтересовались человеком, для которого охрана границы государства стала делом всей жизни. Знакомьтесь – Валерий Николаевич Боровок, капитан второго ранга в отставке, служивший командиром новороссийской базы пограничных кораблей.**

***** – Можно сказать, что я стал, в какой-то мере, продолжателем семейной традиции, – рассказывает кап-два о начале истории своей военной службы. – Мой отец Николай Васильевич служил лейтенантом, начальником оперативного отдела в советской контрразведке и погиб при выходе из окружения под Смоленском в 1941 году. Ему было всего тридцать лет. А я в середине пятидесятых годов был призван на службу в состав морских частей погранвойск на Чёрном море.**

*****Здесь, к слову, надо отметить, что преемственность поколений в семейном случае Боровков – это не метафора к праздникам Великой Победы и погранвойск, а реальность в активной жизни офицера-отставника. Инициатива именно Валерия**

Автор: Игорь ПРИСС, наш. корр., фото предоставлены героем публикации
27.05.2015 04:12

Николаевича послужила стимулом для установки мемориальной плиты с именами героев на месте гибели отца и его товарищей-сослуживцев.

***** А применительно к отгремевшему в своей официальной торжественной части 70-летнему юбилею Победы в Великой отечественной войне надо сказать, что капитан второго ранга Боровок принимал участие в празднованиях на Камчатке. Там в своё время он не только служил уже морским офицером погранвойск после окончания в 1960 году Ленинградского высшего военно-морского пограничного училища, но и стал фактическим соавтором мемориального комплекса в память о героях, погибших при разгроме Японии – союзницы фашистской Германии.**

На фото: В.Н. Боровок - в середине.

***** – В моей дальневосточной службе никаких особо ярких эпизодов не было... – Валерий Николаевич ожидаемо скромн.**

–

С головокружительными погонями, брызгами волн до неба, перестрелками со шпионами... Всё было довольно буднично – задерживали нарушителей, грабивших – именно так я это называю! – морские ресурсы нашей страны в наших территориальных водах. Там была, конечно, своя специфика задержаний, учитывая, что японские рыбаки – это они чаще всего безобразничали – всегда шли на всяческие уловки – заблудились, мол, штормом занесло, карт нет... И это при их-то технике и щепетильности! Отмечу только, что мы всегда вели себя по отношению к задержанным в высшей степени корректно, что и предполагает пограничная служба.

*****И тем не менее при всей обыденности ежедневной службы за свою не героическую, якобы бы, Дальневосточную эпопею офицер Боровок был награждён самой настоящей боевой медалью «За отличие в охране государственной границы». Не так всё просто!**

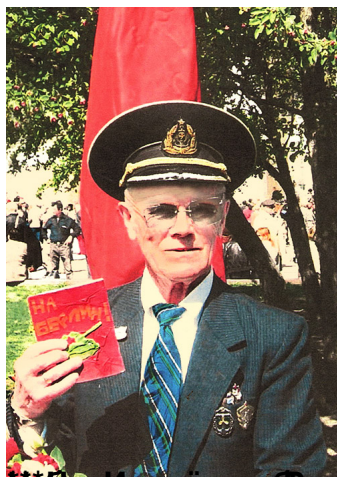
*****С Камчатки Валерий Боровок в 1977 году был переведён на Чёрное море, с которым у него связана первая – самая яркая – романтика покорения бескрайних широт. Однако не только с поэзией, живописно воспетой на полотнах Айвазовского, связаны его воспоминания о своей многолетней морской службе...**

***** – Это было, когда я ещё срочную служил в 1957 году... – И Валерий Николаевич по-юношески задорно улыбается.**

–
Погранслужба страны тогда была в ведомстве МВД. И нашему кораблю предстояло совершить переход из Балаклавской базы, что под Севастополем, в Сухуми. На борт прибыл сам министр внутренних дел – человек, понятное дело, сухопутный... У него спрашивают: как пойдём? Отвечает: напрямую... Уточняют: тогда можем рыбацкие сети намотать на винт... Однако у нас министрами не принято менять своих решений, дабы авторитета не терять, и он повторил: вперёд! Естественно – намотали, застопорились, встали, дрейфуем... Пришлось нырять мне – матросу с водолазной подготовкой и мичману ещё как старшему. Понадобилось время... Выбились из графика... Возобновили ход уже в форсированном режиме – машина на пределе, в машинном отделении жара и духота, как в преисподней – летом дело было. И жена министра, нормальная женщина, желая проявить деятельное участие, решила спуститься в машину с гостинцами. Туда – трап вертикальный... Женщины тогда брюк вообще не носили... И вот представьте: она только начинает спускаться, в руках у неё поднос с фруктами и напитками для матросов-мотористов, и в этот момент врубается вентиляция! Всё летит вверх – и поднос с фруктами и подол круизного платья... Неожиданность до такой степени, что старший смены в машине мичман с целью пригасить разгар конфуза весь корабль обесточил, чтобы не было видно подробностей. Да какой там – всё уже случилось! И смех и грех... В Сухуми, правда, всё равно вовремя пришли. Я тогда первый свой знак по службе получил: «Отличный пограничник».

Ко дню пограничника. СОЛЬ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Автор: Игорь ПРИСС, наш корр., фото предоставлены героем публикации
27.05.2015 04:12

~~Игорь Присс, наш корреспондент, фото предоставлены героем публикации~~